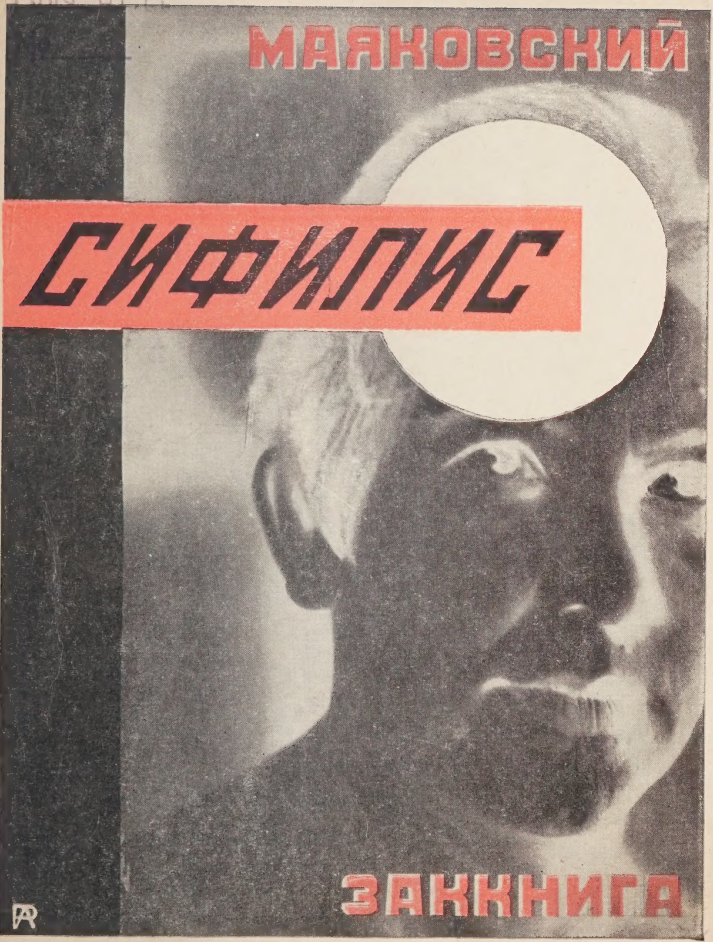
Z Knig V.T.



Iz Knig V. T.
№

В. МАЯКОВСКИЙ

СИФИЛИС

Обложка и монтаж
А. Родченко

АКЦ. О-ВО „ЗАКНИГА“

— 1926 —

5.000 экз. отпечатано в типографии „Кр. Воин“, ул. Горького, 1.
Тифлис. Главлит № 798.

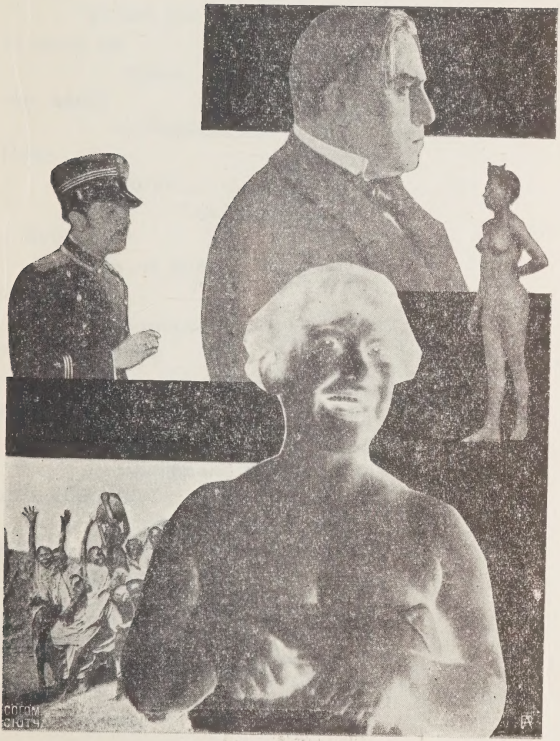
СИФИЛИС

Пароход подошел,
завыл,
погудел,—
и скован,
как каторжник беглый.
На палубе
700 человек людей,
Остальные—
негры.
Подплыл
катерок
с одного бочка.
Вбежав
по лесенке хромой
Осматривал
врач в роговых очках:
„Которые с трахомой“?
Припудрив прыщи
и наружность вымыв,
с кокетством себя волоча,
первый класс

дефилировал
мимо
улыбавшегося врача.
Дым
голубой
из двустволки ноздрей
колечком
единым
свив,
первым
шел
в алмазной заре
свиной король—
Свифт.
Трубка
воняет
в метр длиной.
Попробуй к такому—
полезь!
Под шелком кальсон,
под батистом лино
поди,
разбери болезнь.
„Остров
дай
воздержанья зарок!
Остановить велите“!

Но взял
капитан
под козырек
и спущен Свифт -
сифилитик.
За первым классом
шел второй.
Исследуя
этот класс,
врач
удивлялся,
что ноздри с дырой,—
лез
и в ухо
и в глаз.
Врач смотрел,
губу своротив,
нос
под очками
взморща.
Врач
троих
послал в карантин
из
второклассного сборища.
За вторым
подвигался

третий класс,
черный от негритья.
Врач посмотрел:—
четвертый час,
время коктейлей,
питья.
Гоните обратно
трюму в щель!
Больные,—
видно и так.
Грязный вид...
И вообще—
Оспа не привита.—
У негра
виски
ревмя ревут.
Валяется
в трюме
Том.
На завтра,
Тому
оспу привьют,—
и Том
возвратится в дом.
На берегу
у Тома
жена.


GROSZ
1917

Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
Getty Research Institute

https://archive.org/details/sifilisvmaiakovs00maya

Волоса
густые, как нефть.
И кожа ее
черна и жирна,
как вакса
—„Черный лев".—
Пока
по работам
Том болтается —
у Кубы
губа не дура.
Жену его
прогнали с плантаций
за неотработку
натурой.
Луна
в океан
накидала монет,
хоть сбросся,
вбежав на насыпь!
Недели
ни хлеба,
ни мяса нет.
Недели—
одни ананасы.
Опять
пароход

привинтило винтом.
Следующий
через недели!
Как дождаться
с голодным ртом.
—Забыл,
разлюбил,
забросил Том
С белой
рогожу
делит!—
Не заработать ей
и не скрасть.
Везде
полисмены под зонтиком.
А мистеру Свифту
последнюю страсть
раздула
эта экзотика.
Потело
тело
под бельецом
от черненького мясца.
Он тыкал
доллары
в руку, в лицо
в голодные месяца.

Схватились,—
желудок
пустой давно
и верности тяжеловес.
Она
решила отчетливо
„No“!,
и глухо сказала
„Yes“!
Уже
на дверь
плечом напирал
подгнивший мистер Свифт.
Его
и ее
наверх
в номера
взвинтил
услужливый лифт.
Явился
Том
через два денька.
Неделю
спал без просыпа.
И рад был,
что есть
и хлеб

и деньга,
и что не будет оспы.
Но день пришел
и у кож
в темноте
узор непонятный вплетен.
И дети
у матери в животе
онемевали
и слепли.
Суставы ломая
день ото дня
года календарные вылистаны,
и кто-то
у тел
половину отнял
и вытянул руки
для милостыни.
Внимание
к негру
стало особое.
Когда
собиралась паства,
морали
наглядное это пособие
показывал
постный пастор.

„Карает бог
и его
и ее,
за то, что
водила гостей"!
И слазило
черного мяса гнилье
с гнилых
негритянских костей.

В политику
этим
не думал ввязаться я.
А так,—
срисовал для вицика.
Одни говорят—
„цивилизация",
Другие—
„колониальная политика".

Iz Knig V. T.
№

Цена 25 к.

С заказами обращаться:
КНИЖНЫЙ СКЛАД ИЗД-ВА «ГУДОК»,
Москва, Ильинка,
Старопанский пер., 5.